

УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-4-615-622

Образ богатыря в поэме М. Плотникова «Янгал маа»

С. А. Герасимова

*Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
geras_sa78@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена актуальному в настоящее время вопросу изучения образов героев финно-угорской литературы. Предметом анализа являются особенности воплощения образа богатыря в поэме «Янгал маа», созданной М. П. Плотниковым.

Цель: дать характеристику образа богатыря в поэме Михаила Плотникова.

Материалы исследования: поэма М. П. Плотникова «Янгал маа».

Результаты и научная новизна. Впервые в статье рассматривается образ богатыря в поэме М. Плотникова «Янгал маа» («Тундра»). В 20 песнях поэмы, объединённых общим сюжетом, предстаёт изменение образа главного героя Вазы из простого мансийского юноши, из молодого музыканта в богатыря, защитника своего народа.

В поэме соединяются героическое и сказочное. Сказочные мотивы формируют характеристику героя. Сила, смелость, выносливость, отвага, служение высокой цели, приоритет интересов народа над личными отличает этого героя поэмы. Совершаемые подвиги, путешествие в Царство мёртвых, разговор с Торымом, потеря возлюбленной выстраивают традиционную цепочку событий, встречающихся в эпических поэмах. М. Плотников, опираясь на традиции мансийского фольклора, создаёт поэму, в которой образ богатыря обретает новые черты, вписывается в череду героев мировой литературы, которые встречаются уже в поэмах Гомера.

Ключевые слова: манси, поэма, М. Плотников, сюжет, богатырь, образ

Для цитирования: Герасимова С. А. Образ богатыря в поэме М. Плотникова «Янгал маа» // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 615–622.

The image of a hero in M. Plotnikov's poem "Yangal Maa"

S. A. Gerasimova

*Ob-Ugric Institute of Applied Research
and Development, Ugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
geras_sa78@mail.ru*

ANNOTATION

Introduction. The article is devoted to the currently relevant issue of studying the images of heroes of Finno-Ugric literature. The subject of the analysis is the features of the embodiment of the image of the hero in the poem "Yangal Maa", created by M. P. Plotnikov.

Objective: to characterize the image of the hero in the Vogul poem by M. Plotnikov "Yangal Maa".

Research materials: Vogul poem by M. Plotnikov "Yangal Maa".

Results and scientific novelty. For the first time, the article examines the image of a hero in M. P. Plotnikov's poem "Yangal Maa" ("Tundra"). In 22 songs of the poem, united by a common plot, the story of Vaza's formation from a simple Mansi youth, from a young musician into a hero, a defender of his people, appears.

The poem combines the heroic and the fabulous. Fairytale motifs enhance the characterization of the hero. Strength, courage, endurance, courage, service to a high goal, the priority of the interests of the people over personal ones distinguishes this hero of the poem. The feats performed, the journey to the Kingdom of the Dead, the conversation with Torym, the loss of his beloved build a traditional chain of events found in epic poems. M. Plotnikov, relying on the traditions of Mansi folklore, creates a poem in which the image of the hero acquires new features and fits into the series of heroes of world literature that are already found in the poems of Homer.

Key words: Mansi, poem, M. Plotnikov, plot, hero, image

For citation: Gerasimova S. A. The image of a hero in M. Plotnikov's poem "Yankyl Maa" // Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (4/55): 615–622.

Введение

В мансийской литературе имя Михаила Павловича Плотникова занимает особое место. В. Огрызко называет его «одной из самых загадочных фигур в истории литературной Сибири первой половины XX в.», утверждает, что «с его именем неразрывно связаны многие проблемы мансийского фольклора и литературы» [13, 340].

Сведения о биографии писателя крайне скудны. Чаще одна и та же информация о нём переходит из одного указателя в другой. Известно, что М. Плотников родился 5 ноября 1892 г. в г. Колывань Томской области [13, 343]. Предположительная дата смерти 6 марта 1953 г. [18, 25], некоторые исследователи датировали его смерть 1938 г. [10, 14; 15] – годом, когда была опубликована последняя работа М. Плотникова. Изучением биографии М. П. Плотникова занимались многие исследователи, но наиболее полный биографические данные о нём принадлежат С. Маркову [11]. В статье «Югорская рапсодия», опубликованной в журнале «Сибирские огни», он вспоминает о совместной работе с писателем. Большая статья о М. Плотникове принадлежит В. Огрызко, который изучал «загадочную фигуру» по библиографическим словарям и указателям писателей [13]. Имя М. П. Плотникова как писателя и собирателя мансийского фольклора вошло в библиографический словарь В. Белобородова и Т. Пуртовой «Учёные и краеведы Югры» [2].

Известно, что М. Плотников занимался сбором фольклора в населённых пунктах Берёзово, Саранпауль, Мужы, Питляр, Теги, Шеркалы, Кондинское и др. Сбору и обработке собранного материала он посвятил 12 лет [10, 12]. Увлечение фольклором привело к созданию автором большого произведения – поэмы «Янгал маа», что в переводе на русский язык означает «Тундра». Несмотря на то, что М. Плотников собирал мансийский фольклор (песни, сказания, сказки), поэма была написана на русском языке. Часть художественного текста писателя была опубликована в 1918 г. в журнале «Сибирские записки» [16]. А в 1933 году поэма была издана в издательстве Akademia в Москве. М. Рябий пишет, что окончательный вариант поэмы был издан в 1946 г.¹ В 2016 году она была переве-

дена на эстонский язык исследователем фольклора А. Валтоном [23] и только в 2023 году поэма была переведена на мансийский язык и опубликована в учебнике по мансийской литературе для 11 класса².

Т. В. Волдина утверждает: «На фоне разрозненных мелких публикаций, характерных для того времени, поистине грандиозной выглядит деятельность М. П. Плотникова... На основе собранных текстов обско-угорского фольклора М. П. Плотников создал литературное произведение – поэму “Янгал-Маа”, претендующую называться мансийским эпосом» [18, 16]. С. А. Клычков сказал, что «Михаилу Плотникову выпало на долю большое счастье: он поднял с суровых и неприятных снегов сибирской тайги и тундры золотое руно чудесной народной сказки» [15]. Э. М. Мальцева писала, «что богатая и многосторонне одарённая личность М. П. Плотникова ещё не раз привлечёт внимание исследователей, чтобы по достоинству оценить его многообразную деятельность как журналиста и прозаика, как собирателя и исследователя вогульского эпоса, как автора неповторимой поэмы “Янгал маа”» [10, 15].

Исследователи и в настоящее время обращают особое внимание на взаимосвязь фольклора и художественной литературы [1; 8; 12; 19 и др.]. Взаимодействие мансийского фольклора и литературы на уровне персонажной системы рассматривали В. В. Гаврилов [3], С. А. Герасимова [4], С. С. Динисламова [6; 7], Л. Н. Панченко [14] и др.

Творчество М. Плотникова изучали не только отечественные учёные (Е. Гостева [5], Е. И. Мальцева [10, 16–33], Е. Папкина [15], М. Рябий [18] и др.), но и зарубежные исследователи (А. Liptron [20; 21; 22], Ulo Valk [24], П. Домокош [9]). Все исследователи оценивают вклад М. Плотникова в развитие литературы, но само произведение «Янгал маа» не было предметом исследования, за пределами их внимания остаётся и художественная специфика поэмы, её образная система и язык.

В данной работе постараемся решить следующие задачи: проанализировать поэму М. П. Плотникова, раскрыть образ главного героя, как богатыря – освободителя вогульского народа.

¹ Новый вариант поэмы имел изменённое написание автора, а также дополнился главой «Аргиш Ленина» [18, 46].

² В настоящее время рукопись находится в издательстве «Просвещение», г. Санкт-Петербург.

Материалы и методы

Материалом исследования является поэма М. Плотникова «Янгал маа» [17]. В работе использованы историко-культурный метод, метод смысловой интерпретации, литературоведческий анализ художественного текста.

Результаты

Для развития литературы на всех её этапах движения «от истоков до современности было и остаётся характерным стремлением к отражению социальных и эстетических потребностей народа через обращение к традициям, мотивам и образам национального народного творчества. Эпическая поэма в этом отношении – явление наиболее показательное» [12, 52–57]. Поэма М. Плотникова «Янгал маа» состоит из двадцати песен, которые объединены общим сюжетом – любовь к своему народу, освобождение его. Создавая образ народного освободителя, автор обращается к образу богатыря, перерабатывая традиционные представления о нём в фольклоре. «Изменяется и тип героя. Из глубин народа вырастает новый образ – богатыря-простолюдина, образ героя, который должен совершить подвиги не потому, что он хочет власти. Героическими поступками нового персонажа руководит любовь к своему родному народу. Это богатырь-избавитель и освободитель» [18, 21].

Поэма о богатыре начинается с песни Куксы – шамана – который поёт о том, что вогульский народ умирает: «Вы видали на полянах / Позабытые могилы? / Вы видали кости кхона, / Кости белых оленей, / На ковре зелёном тундры? ... / Так вогулы умирают, / Как олени в год голодный» [17, 51]. Дальше шаман поёт о том, что леса оскудели – звери уходят, птицы улетают, рыбы стало меньше в реках, да и реки обмелели. Кукса укоряет вогульский народ за пьянство, за то, что тот забыл своих богов и перестал приносить им приношения. Поэтому разгневанные боги мстят. Шаман пророчит, что ожидает вогулов дальше: «Мы уйдём, покинем тундры, / наших рек мы не увидим, / Наши хабы, как могилы, / На песках сгниют тоскливо; / Наши нарты без оленей / Зарастут травой зелёной, / И в паулах опустелых / Будут жить одни лишь танкыр...» [17, 53].

Несмотря на то, что шаман Кукса предрекает гибель вогульского народа в своей песне, в то же время он даёт надежду: «Кто исполнит сло-

во в слово / Все слова загадки-песни, / Тот спасёт народ забытый, / Тот укажет путь широкий, / Как река весной в разливе, / И в последний час прощальный / Он без скорби и страданий / Вознесётся выше леса, / Выше гор, покрытых снегом, / В Царство дальнее Торыма» [17, 55].

Так начинается поэма о Ваза. Ваза – мансийский юноша, главный герой поэмы «Янгал маа». Впервые мы встречаем его аккомпанирующим на музыкальном инструменте гусь шаману Куксе: «А ему на гусе вторил / Ваза – юноша прекрасный» [17, 51]. Слова шамана запали «в сердце робкого вогула, / Как великое проклятье / Дней прошедших, дней грядущих» [17, 53].

В последующих трёх песнях шаман Кукса рассказывает о злом божестве Мейке – «демонне вогульского Олимпа» [17, 19], о Медведе – Шубном Старце, о птице Таукси. Каждая песня заканчивается описанием подвига, который должен совершить герой, чтобы помочь своему народу. Первый подвиг, «первый шаг к спасенью маньси» [17, 63], – похищение головного кхона (оленя) вместе с нартой и упряжкой. Второй подвиг, «шаг второй к спасенью маньси» [17, 73], – похищение хитростью или силой знака Торыма: «Тамгу Мирры-Суснахумма, / Чтоб в его проникнуть царство» [17, 73]. Третий подвиг, «шаг последний для героя» [17, 82] – «На оленях быстроногих, / Захватив тамгу Торыма» въехать в Царство Мирры-Суснахумма, «Из хвоста священной птицы / На бегу, рукой проворной» вырвать перо и, дальше, «освещая им ущелье, / В Царство светлое Торыма», въехать смело и спокойно. Это будет «третий шаг к спасенью манси, / Шаг последний для героя» [17, 82].

Ваза – «юноша прекрасный, музыкант забытых песен», которого волновала судьба мансийского народа, задумался над словами шамана. Он, находясь в своём чуме, не слышал грохот грома и не видел блеска молний, не слышал «взмаха крыльев / Ветра нежного с Низины» и не видел солнца в небе. Он находился в глубоком забытьи. Неожиданно его лайка Снежинка, которая сыграла в поэме последнюю роль и сопровождала его в течении всего путешествия (здесь автор обращается к традициям волшебной сказки, и собака становится тем помощником, который содействует герою в достижении конечной цели), с звонким лаем бросилась к дверям. В чум вошёл старый

ойка, он сказал Вазе, что всё видит и всё знает, а его душу читает как книгу, в которой он чётко зрит, как «белый дух воюет с чёрным». Старец велит юноше, как храброму воину, не бояться испытаний, изгнать из сердца слабость и немедленно собираться в путь. Старец не только наставляет Вазу, но и оказывает помощь: даёт ему предметы, наделённые необычной силой (стебельки травы сушёной, семь лучинок и белый камень), которые помогут пройти все испытания.

В этой части поэмы (первые четыре песни) герой представлен читателям как «юноша прекрасный» и «музыкант забытых песен» [17, 51, 84], который обеспокоен дальнейшей судьбой вогульского народа. Он постоянно находится в задумчивом, полусонном состоянии: «Ваза встал, и мутным взором, / Взором сна и пробужденья, / Он взглянул на кур¹ потухший, / Стены выгнутые чума, / <...> / И, поправив сзади косы, / Снова сел он на скамейку», «Ваза встал, борясь с дремотой, / Потягаясь и зевая» [17, 86–87]. Но, по мере развития сюжета, герой меняется, он уже не юноша прекрасный, а «мудрый, храбрый воин», «богатырь с рукою длинной». Избавившись от сонного морока, герой начинает действовать, встаёт на путь свершения подвигов. Уже в пятой песне у Вазы нет состояния сна, он мчится «в царство Мейки, / День и ночь, как ветер быстрый» [17, 97]. Он останавливался лишь, когда «сон могучий / Закрывал глаза насильно» [17, 97]. Это говорит о выносливости Вазы, которая играет не последнюю роль в характеристике образа богатыря.

Образ богатыря был бы не полным, если бы автор не ввёл в поэму мотив любви. В пятой песне герой «в луну седьмую / Встретил он в лесу зелёном / Нээ-Ючо – цветик жизни» [17, 99]. От девушки Ваза узнал, кто хозяин мест, в которых он оказался, и куда ему двигаться дальше. Он поблагодарил её за совет вернуться назад, потому что «ты погибнешь... / Здесь владенья ойки Мейки; / Никогда никто из смертных / Не ступал ногой на землю / В царстве Мейка безграничном, / Поспеши, иль будет поздно» [17, 100]. Он сравнивает Ючо с цветком на стебле гибком, с пазан-заут (звезда) в небе тёмном, с кватын (лебедь) белым, быстрокрылым, называет её цветиком жизни

и белой берёзкой. Ваза признаётся девушке в любви: «Я погиб, тебя увидев... / <...> / Я люблю тебя ...» [17, 103]. Оказалось, что нежные чувства девушки взаимны: «Я люблю тебя, Случайный!», она готова разделить с юношей все труды и тяжёлый путь, но сразу предупреждает, что её любовь «прибавит тяготы тебе на плечи, / Храбрый маньси – славный воин» [17, 104]. Но его уже ничто не может испугать, он не изменит своего решения. На протяжении всего путешествия Ваза будет думать о девушке, чувства к которой помогут перенести тяжести пути воину, а надежда на встречу придаст ему сил.

Мотив любви в поэме просматривается и в одиннадцатой песне «Логарь», в которой чаровница молодая Логарь заманивала Вазу в свой чум лестным обращением: «Музыкант, мой храбрый воин, / Я тебя ждала с любовью, / Я тебя ждала, мой мадур. / <...> / Ты как дух, как бог из Маа, / Ты велик, певец, мой Ваза, / Я тебя ждала с любовью, / Я твоя, мой победитель» [17, 158–159]. Несмотря на то, что Вазе были не страшны чары Логарь (его спасали думы о нежной Ючо), он не смог противостоять соблазну: «Он рукой своей железной / Обнял тело чаровницы» [17, 167]. Это говорит о том, что герою не чужды человеческие слабости.

Уже на первом испытании Ваза проявляет ловкость и силу. Он заарканил головного оленя – кхонна, который покорно «опустился на колени, / Удивляясь человеку / Сильнорукому, как боги» [17, 107]. Таким же образом он поймал ещё двух оленей. Нечеловеческую силу проявил герой, взвалив на себя «нарту бога и постромки / И хорей тяжёлый Мейка / <...> сам под тяжестью сгибаясь, / Тихо двинулся» [17, 108] к привязанным к толстым кедрам оленям. Пройдя первое испытание, Ваза отправляется в дальнейшее путешествие к Шубному отцу – Медведю.

Песня о похищении тамги начинается с обращения героя Вазы к лесу о помощи: «Лес великий, полный тайны, / Лес спаситель и хранитель, / Помоги похитить тамгу, / Скрой меня от гнева ойки – / Шубного Отца Медведя – / <...> / Я тебя прошу, великий / Лес, хранитель наших чумов, / наших лаек и оленей, / Мне помочь в великом деле» [17, 118]. Его обращение

¹ Кур – печь, очаг [19, 87].

не осталось не услышанным, во время погони Шубного Старца – Медведя за Вазой «Лес великий стал стеною / От земли, покрытой снегом, / До небесных туч высоких, / Скрыл его оленей, нарты, / Преградил дорогу старцу» [17, 124].

Добравшись до места и дождавшись захода солнца, Ваза «схватив саырб (топор) тяжёлый» пошёл в юрту к Медведю. Там он «рукою осторожной взял тамгу Торыма» и в «молчаньи тёмной ночи покинул юрту». Ловкость, сила, смекалка и осторожность – качества героя, с помощью которых Ваза добывает и свирепого кхонна и тамгу Торыма. Ему помогают и силы природы, и духи-покровители мест, к которым вызывает герой перед очередным подвигом.

В девятой песне «Царство мёртвых» (появляется разделение мира на Царство живых и Царство мёртвых) произошла судьбоносная встреча Вазы с духом богатыря Яный Келб 'Большая кровь', который поведал о жизни вогулов, о битвах с русскими дружинами, о причинах своей смерти. Богатырь Яный Келб погиб, но и сейчас, в виде тени, он призывает народ бороться за свою жизнь, за свою свободу: «Оживу, вернусь на землю, / Поведу народ к победе» [17, 145]. Дух богатыря Яный Келб утверждает мысль Вазы о том, что он на правильном пути, что народ надо освободить.

На своём пути в Царство Мёртвых Ваза повстречался с великаном-людоедом и обжорой Пенегезе (песня десятая), который удивился отважности и смелости героя. Он пропустил Вазу «в Царство Мирры-Суснахумма» только потому, что тот имеет «тамгу зверя, / Шубного Отца Медведя, / Брата вечного Торыма» [19, 155], герой был настроен на битву и не показывал страха перед Пенегезе.

Удивление смелость героя вызывает не только у Пенегезы, но и у Торыма. В Царстве мёртвых происходит встреча Вазы с Отцом Торымом, их разговор и спор описываются в двенадцатой песне поэмы. Богатырь проявил смелость и начал беседу с Торымом не через его слуг (богов ниже статуса Торыма), а лично, так как считает себя равным богу: «И Отец Торым Великий / Может речь держать со мною / Слово к слову, сердце к сердцу, / Как её он держит с вами» [17, 170]. Ваза просит Торыма помочь вогульскому народу: «Будь же милостив к несчастным, / Помоги добру там в Маа / Одержать над злом победу / <...> / С просьбой

правой для народа / Я стою с надеждой в сердце, / Жду ответа, мой Владыко» [17, 173, 179]. Великий Торым пообещал вогулам великую награду в Царстве мёртвых за страдания и лишения на земле. Ваза был рассержен ответом Торыма, он просил хорошей жизни для народа в настоящее время, а не после смерти. После раздумий Торым дал «наказ тяжёлый, / Полный новых испытаний» [17, 190]. Ваза должен победить страшного Иура, трёхрогого Мухора, а также Мейка-вора и бродягу. Торым поклялся, что «Если это ты исполнишь, / на земле, на Маа, будут / Все народы вновь свободны» [17, 193].

Ваза достойно прошёл все испытания. Во время битвы с существами он показал силу, которой нет у обычного человека («Сдвинул лодку он на воду, / Сев в неё, веслом ударил; / Вал поднялся от удара» [17, 210]), быстроту и выносливость («Чайкой быстрою крылатой, / То ныряя меж валами, / То на гребне поднимаясь / Волн седых, с косматой пеной, / Лодка Вазы приближалась, / В пыль дробя валы и льдины» [17, 210], ловкость.

Одолеть противников Вазе помогло и богатырское одеяние, которое не имеет обычный манси: *саырб* 'нож', *содып* из *арьин* 'ножны для меча из меди', колчан со стрелами, *аттакег* 'богатырский меч': «Вот моя рука с колчаном, / Вот топор, саырб железный... / <...> / А потом тебе я брюхо / Распорю ножом железным, / Разрублю тебе я ребра, / Перерву руками горло» [17, 154]. Кольчуга у Вазы сравнивается с полотном «блестящих колец, / Мелких колец, как песчинки» [17, 191]. Такая кольчуга, состоящая из плетения мелких и частых колец, не пробивается ни ножом, ни стрелой врага, поэтому автор называет её «звенящая кольчуга, / Недоступная раненью» [17, 191]. В поэме даётся подробное описание обмундирования богатыря перед битвой: «В это время Мадур Ваза / Надевал поверх рубахи / Полотно из мелких колец / В руки брал тяжёлый кег'е, / Аттакег'е – меч мадура, / И большой колчан из меха / Он наполнил туго нялы, / На тяжёлый медный пояс / Из цепей, узорных плиток, / Привязал цепочкой медной / Ножны – содып, амулеты» [17, 229].

Все испытания Торыма прошёл богатырь Ваза, безжалостно погубил Иура, Мухора и Мейка во имя спасения своего народа, освобождения вогулов. Только не знал он, что смерть

Мейка принесёт ему тяжёлые страдания – смерть любимой Ючо. Оказывается она, появившись в царстве Мейка, получила в дар бессмертие. Смерть Мейка разрушила чары. Предсказания старушки-шаманки: «Ты умрёшь, когда услышишь / Вазы голос в этом царстве», сбылись. Герой поэмы совершил подвиги ради свободной и мирной жизни своего народа, но пожертвовал своим личным счастьем, потеряв любимую.

Обсуждение и заключение

Анализ поэмы М. Плотникова показал, что главный герой – богатырь, олып, мадур Ваза играет важную роль в развитии сюжета произведения – освобождение вогульского народа. Сюжет поэмы строится на череде подвигов, которые совершает герой, руководствуясь интересами народа и вдохновившись древними сказаниями, исполненными Куксой. Личное герою отодвинуто ради служения общей высокой цели – свободе и мирной жизни народа.

Автор, создавая образ главного героя, не прибегает к гиперболизации, не показывает его великаном, как это зачастую представлено

в текстах героических песен манси. Ваза не является вождём городища – это просто юноша-вогул, проживающий в обычном мансийском доме. В поэме показан путь его перевоплощения из юноши – музыканта забытых песен в отважного мадура, который не побоялся поспорить с самим Торымом и доказать, что его народ должен жить.

Таким образом, в вогульской поэме М. Плотникова «Янгал маа» герой-богатырь Ваза предстаёт перед читателем в облике обычного человека, но наделённого великой физической и духовной силой и мощью. Он имеет богатырское одеяние – кольчугу и оружие воина: меч с ножнами из меди, колчан со стрелами, нож.

В поэме переплетаются героическое и сказочное. Сказочные мотивы (верного помощника, волшебных атрибутов, путешествия в Царство мёртвых, испытания (подвиги) героя, потеря возлюбленной) усиливают характеристику Вазы. Беседы с духами погибших богатырей и Торымом свидетельствуют об избранности героя, подчеркивают главную цель его жизни – служение своему народу.

Список источников и литературы

1. Бакула В. Б. Финно-угорский литературный процесс: проблемы классификации и периодизации // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития: Матер. межрегион. науч.-практич. конф. (28–29 марта 2021 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2021. С. 5–17.
2. Белобородов В., Пуртова Т. Учёные и краеведы Югры: библиографический словарь. Тюмень: Софт, 1997. 349 с.
3. Гаврилов В. В. Образ Миснэ в поэзии Ю. Шесталова // Филологический вестник Сургутского педагогического университета. 2022. № 3(11). С. 50–58
4. Герасимова С. А. Образ богатыря в творчестве Ю. Шесталова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2023. № 12. С.
5. Гостева Е. Финно-угорские писатели – отдельно. URL: ПРОЗа.ру // <https://proza.ru/2009/10/01/1254> (дата обращения: 25.12.2023).
6. Динисламова С. С. Мир-суснэ-хум. Трансформация мифологического образа в произведениях Ювана Шесталова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 9. С. 142–148.
7. Динисламова С. С. Мифологические образы в творчестве Ювана Шесталова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. Вып. 1. С. 43–52.
8. Динисламова С. С. Проблема взаимодействия современной мансийской литературы с фольклором в условиях культурного пограничья // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития: Матер. межрегион. науч.-практич. конф. (28–29 марта 2021 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийск, 2021. С. 86–96.
9. Домокош П. О фольклоре и эпосе финно-угорских народов // Слово народов Севера. 2004. № 1. С. 4–5.
10. Мальцева Э. И. История изучения мансийского фольклора отечественными исследователями. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2000. 98 с.
11. Марков С. Югорская рапсодия // Сибирские огни. 1973. № 11. С. 178–185.
12. Материалы VIII Международного конгресса финно-угорских писателей «Фольклор и эпос финно-угорских народов» / сост. Е. Д. Айпин, Г. И. Краснухина. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. 190 с.
13. Огрызко В. Загадочная фигура // Мансийская литература. М.: Литературная Россия, 2003. С. 340–375.
14. Панченко Л. Н. Система персонажей мансийских сказок и быличек в пространственной парадигме леса, реки и её отражение в национальной литературе: дисс. ... канд. филол. наук, Ханты-Мансийск, 2022. 265 с.

15. Папкива Е. «Беловорье» Михаила Плотникова: русская литература 1-й трети XX века в поисках крестьянского рая // Сибирские огни. 2011. № 4. URL <https://magazines.gorky.media/sib/2011/4/belovode-mihaila-plotnikova-russkaya-literatura-1-j-treti-xx-v-v-poiskah-krestyanskogo-рая.html>. (дата обращения: 18.01.2024).
16. Плотников М. Янгал-Мая // Сибирские записки. 1918. № 4. С. 3–22.
17. Плотников М. Янкыл мая: вогульская поэма со статьёй автора о вогульском эпосе. Клычков С. Мадур Ваза победитель: вольная обработка поэмы «Янгал-мая». М.; Л.: Academia, 1933. 615 с.
18. Рябий М. Неравнодушной строкой: сборник статей, рецензий, эссе. СПб.: Дорога жизни, 2021. 512 с.
19. Härmäläinen N., Karhu, H, Vuorikuru S. Suullisen perinteen ja kirjallisuuden rajoilla // Satuperinteestä nykyrunoon: Suullisen perinteen ja kirjallisuuden yhteyksiä. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2019. Pp. 21–50. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia, № 1446).
20. Lintrop Aado Le poème «Jangal-maa» et l'épopée mansie. The Poem “Yangal-maa” and Mansi Epics Poem «Jangal-maa» ja mansi eepika / Traduction: Eva Toulouze // Études finno-ougriennes. 2017. № 48. Pp. 87–110.
21. Lintrop Aado Mikhail Plotnikov and his poem Yangal-maa/ URL: <https://keeljakirjandus.ee/en/archives/25613> (дата обращения: 15.01.2024).
22. Liptron Aado Poem “Jangal-maa” ja mansi eepika – dialoog või möödarääkimine? Aado Lintrop Eesti Kirjandusmuuseum // Dialoogid – I Kommunikatsioon, poliitika, tekstiloomed 59. Kreutzwaldi päevade konverentsi kava ja teesid. Tartu: EKM Teaduskirjastus, 2015. P. 27.
23. Plotnikov Mokhail Jangal-Maa. Mansi eepos / A. Valton. Tallin: Kirjastuskeskus ou, 2016. 118 p.
24. Valk Ülo Sümpoosion «Suulised ja kirjalikud eeposed ning nende Lähizanrid» // Keel ja Kirjandus. 2016. № 2. Pp. 157–159.

References

1. Bakula V. B. *Finno-ugorskij literaturnyj process: problemy klassifikacii i periodizacii* [Finno-Ugric literary process: problems of classification and periodization]. *Etnokul'turnoe prostranstvo Yugry: opyt realizacii proektov i perspektivy razvitiya: Mater. mezhregion. nauch.-praktich. konf. (28–29 marta 2021 g., Hanty-Mansijsk)* [Ethnocultural space of Ugra: experience in implementing projects and development prospects: Mater. interregion scientific-practical conf. (March 28–29, 2021, Khanty-Mansiysk)]. Khanty-Mansijsk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2021. Pp. 5–17. (In Russian)
2. Beloborodov V., Purtova T. *Uchyonye i kraevedy Yugry: biobibliograficheskij slovar* [Scientists and local historians of Ugra: biobibliographic dictionary]. Tyumen: Soft Publ., 1997. 349 p. (In Russian)
3. Gavrilov V. V. *Obraz Misne v poezii Yu. Shestalova* [The image of Misne in the poetry of Yu. Shestalov]. *Filologicheskij vestnik Surgutskogo pedagogicheskogo universiteta* [Philological Bulletin of the Surgut Pedagogical University], 2022, no. 3 (11), pp. 50–58. (In Russian)
4. Gerasimova S. A. *Obraz bogatyrya v tvorcestve Yu. Shestalova* [The image of a hero in the works of Yu. Shestalov]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya “Gumanitarnye nauki”* [Modern Science: actual problems of theory and practice. Series “Humanities”], 2023, no. 12/2, pp. 154–158. (In Russian)
5. Gosteva E. *Finno-ugorskie pisateli – ot del'no* [Finno-Ugric writers - separately]. Available at: [PROZa.ru/https://proza.ru/2009/10/01/1254](https://proza.ru/2009/10/01/1254) (accessed December 25, 2023). (In Russian)
6. Dinislamova S. S. *Mir-susne-hum. Transformaciya mifologicheskogo obraza v proizvedeniyah Yuvana Shestalova* [Mir-susne-khum. Transformation of the mythological image in the works of Yuvan Shestalov]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2017, no. 9, pp. 142–148. (In Russian)
7. Dinislamova S. S. *Mifologicheskie obrazy v tvorcestve Yuvana Shestalova* [Mythological images in the works of Yuvan Shestalov]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric studies], 2017, vol. 11, vyp. 1, pp. 43–52. (In Russian)
8. Dinislamova S. S. *Problema vzaimodejstviya sovremennoj mansijskoj literatury s fol'klorom v usloviyah kul'turnogo pogranich'ya* [The problem of interaction of modern Mansi literature with folklore in the conditions of a cultural borderland]. *Etnokul'turnoe prostranstvo YUgry: opyt realizacii proektov i perspektivy razvitiya Mater. mezhregion. nauch.-praktich. konf. (28–29 marta 2021 g., Hanty-Mansijsk)* [Ethnocultural space of Ugra: experience in implementing projects and development prospects Mater. interregion scientific-practical conf. (March 28–29, 2021, Khanty-Mansiysk)]. Khanty-Mansijsk: Pechatnyj mir g. Hanty-Mansijsk Publ., 2021. Pp. 86–96. (In Russian)
9. Domokosh P. *O Fol'klore i epose finno-ugorskih narodov* [About the Folklore and Epic of the Finno-Ugric Peoples]. *Slovo narodov Severa* [Word of the Peoples of the North], 2004, no. 1, pp. 4–5. (In Russian)
10. Mal'ceva E. I. *Istoriya izucheniya mansijskogo fol'klora otechestvennymi issledovatelyami* [History of the study of Mansi folklore by domestic researchers]. Khanty-Mansijsk: Poligrafist Publ., 2000. 98 p. (In Russian)
11. Markov S. *Yugorskaya rapsodiya* [Yugra Rhapsody]. *Sibirskie ogni* [Siberian Lights], 1973, no. 11, pp. 178–185. (In Russian)
12. *Materialy VIII Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugorskih pisatelej “Fol'klor i epos finno-ugorskih narodov”* [Materials of the VIII International Congress of Finno-Ugric Writers “Folklore and Epic of the Finno-Ugric Peoples”]. Comp. E. D. Ajpin, G. I. Krasnuhina. Khanty-Mansijsk: Poligrafist Publ., 2006. 190 p. (In Russian)

13. Ogryzko V. *Zagadochnaya figura* [Mysterious figure]. *Mansijskaya literature* [Mansi literature]. Moscow: Literaturnaya Rossiya Publ., 2003. Pp. 340–375. (In Russian)
14. Panchenko L. N. *Sistema personazhej mansijskih skazok i bylichek v prostranstvennoj paradigme lesa, reki i eyo otrazhenie v nacional'noj literature* [The system of characters of Mansi fairy tales and epics in the spatial paradigm of forests, rivers and its reflection in national literature]. Khanty-Mansijsk, 2022. 265 p. (In Russian)
15. Papkova E. «Belovor'e» Mihaila Plotnikova: ruskaya literatura 1-j treti XX veka v poiskah krest'yanskogo raya [“Belovorye” by Mikhail Plotnikov: Russian literature of the 1st third of the 20th century in search of a peasant paradise]. *Sibirskie ogni* [Siberian Lights], 2011, no. 4. Available at: <https://magazines.gorky.media/sib/2011/4/belovode-mihaila-plotnikova-russkaya-literatura-1-j-treti-xx-v-v-poiskah-krestyanskogo-raya.html>. (accessed January 18, 2024). (In Russian)
16. Plotnikov M. *Yangal-Maa* [Yangal-Maa]. *Sibirskie zapiski* [Siberian Notes], 1918, no. 4. (In Russian)
17. Plotnikov M. *Yankyl maa: vogul'skaya poema so stat'voj avtora o vogul'skom epose. Klychkov S. Madur Vaza pobeditel': vol'naya obrabotka poemy «Yangal-maa»* [Yankyl maa: Vogul poem with an article by the author about the Vogul epic. Klychkov S. Madur Vase winner: free adaptation of the poem “Yangal-maa”]. Moscow; Leningrad: Academia Publ., 1933. 615 p. (In Russian)
18. Ryabij M. *Neravdodushnoj strokoj: sbornik statej, recezij, esse* [A caring line: a collection of articles, reviews, essays]. Sankt-Petersburg: Doroga zhizni Publ., 2021. 512 p. (In Russian)
19. Hämäläinen N., Karhu, H, Vuorikuru S. Suullisen perinteen ja kirjallisuuden rajoilla. *Satuperinteestä nykyrunoon: Suullisen perinteen ja kirjallisuuden yhteyksiä*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2019. Pp. 21–50. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia, № 1446). (In Finnish)
20. Lintrop Aado Le poème «Jangal-maa» et l'épopée mansie. The Poem “Yangal-maa” and Mansi Epics Poem «Jangal-maa» ja mansi eepika / Traduction: Eva Toulouze. *Études finno-ougriennes*, 2017, no. 48, pp. 87–110. (In French)
21. Lintrop Aado *Mikhail Plotnikov and his poem Yangal-maa*. Available at: <https://keeljakirjandus.ee/en/archives/25613> (accessed January 15, 2024). (In Hungarian)
22. Liptron Aado Poem “Jangal-maa” ja mansi eepika – dialoog või möödarääkimine? Aado Lintrop Eesti Kirjandusmuuseum. *Dialoogid – I Kommunikatsioon, poliitika, tekstiloomed 59. Kreutzwaldi päevade konverentsi kava ja teesid*. Tartu: EKM Teaduskirjastus, 2015. P. 27. (In Hungarian)
23. Plotnikov Mokhail *Jangal-Maa. Mansi eepos*. Traduction A. Valton. Tallin: Kirjastuskeskus ou, 2016. 118 p. (In Estonian)
24. Valk Ülo Sümpoosion «Suulised ja kirjalikud eeposed ning nende Lähižanrid». *Keel ja Kirjandus*, 2016, no. 2, pp. 157–159. (In Estonian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимова Светлана Алексеевна, старший научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), аспирант, Югорский государственный университет.

geras_sa78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2395-8951

ABOUT THE AUTHOR

Gerasimova Svetlana Alekseevna, Senior Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Post-graduate Student, Yugra State University.

geras_sa78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2395-8951